

Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук и управления
Общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук
47.06.01. Философия, этика, религиоведение. Философская
антропология, философия культуры.

Володарский Михаил Сергеевич
«Философско-антропологическая концепция Авраама Абулафии».

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)

Научный руководитель:
Кожевников Сергей Борисович
доктор философских наук, профессор

Москва, 2023

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Растущий интерес к еврейскому средневековому мистицизму и радикальному философскому мышлению того времени, в рамках данной религиозной системы, связан с сохранившимися рукописями изучаемого автора, тексты которого изучают многие современные исследователи и в настоящее время.

Посредством аллегорической и герменевтической систем буквенного сокращения и нумерологии Авраам Абулафия выстраивает стройную философско-антропологическую концепцию, которая, в какой-то степени, позволяет нам не только реконструировать, но и понять догматы, на которых держалась испанская каббалистическая школа мыслителя более десяти лет.

Авраам Абулафия является ключевой фигурой для исследования в свете современных дискуссий о том, как средневековые религиозные традиции могут сочетаться с научным знанием, сплетаясь в достаточно любопытный мистическо-философский эксперимент, получивший популярность среди некоторых религиозных групп совсем недавно.

Актуальность изучения мистического учения Абулафии заключается в том, что, к сожалению, его труды практически не переведены на русский язык с первоисточника, исходя из этого, данный фактор стал одной из главных задач нашего исследования. Ориентируясь на рукописи мыслителя и его учеников, нами была предпринята попытка перевести и проанализировать труды философа. Интересно заметить, что Авраам Абулафия на данный момент считается первым иудейским мыслителем, который объединил в своём учении концепции буддизма, иудаизма, христианства и идолопоклонства.

В данной работе также будут рассмотрены труды перипатетиков и, в противовес им, мистиков школы Авраама Абулафии, которые радикально

видоизменяли и трактовали Священное Писание, воспринимая тексты лишь как часть субъективного теософского впечатления, согласно которому высший мистический смысл должен быть обнаружен или спроецирован в свободных ассоциациях, что, естественно, отсылает нас к мидрашистскому подходу, благодаря которому мистикам необходимо было анализировать Тору, скорее, как динамически развивающуюся со временем книгу, уровень понимания которой зависел от духовного и интеллектуального потенциалов практикующего, а сравнительный анализ позволил выявить точки соприкосновения с адептами классической каббалы, в чьих работах раскрываются предпосылки формирования и принципы взаимодействия мыслителя с понятиями «свет интеллекта» и «тетраграмматон», считающимися ключевыми в каббалистике. Принципы экстатической каббалистической системы Абулафии до сих пор активно изучаются и применяются в современной еврейской мистической традиции. Это свидетельствует о том, что проблема разработанности данной темы является не столько предметом для обсуждения, сколько вызовом для исследователей и адептов, которые стремятся понять и применять учения Авраама Абулафии.

Цель данного исследования заключается в уточнении метода интерпретации мистических практик, использовавшихся философом, а также анализе новизны работы мистика путем реконструкции, перевода, изучения рукописей и их предыстории. Кроме этого, нами будет совершена попытка понимания концепции экстатической каббалистической системы мыслителя.

Объектом служит непосредственно источник, а также ряд анонимных работ и комментариев к тексту «Свет интеллекта», которые позволят нам наиболее полно проанализировать данную рукопись, имевшую большое значение в каббалистической среде XIII века.

Предметом же исследования является философско-антропологическое представление самого мыслителя и его учеников, благодаря которым наш анализ сможет обрести наиболее полное понимание поставленной в наименовании задачи.

Степень разработанности проблемы. Рациональнее всего приступить к изучению данного вопроса следует с работ пионера Морица Ландуэра, который впервые начал углублённое исследование трудов мыслителя. Ученый ставил А.Абулафию в авангард мистических школ средневековой Европы. Несмотря на ряд ошибок, связанных с присвоением чужих рукописей мыслителю и субъективных оценочных суждений, данный исследователь открыл для некоторых ученых новые горизонты, которые, в определенной степени, стали точкой опоры для того, чтобы изучить поставленную Ландуэром проблему. Однако, его исследования зачастую необходимо воспринимать как работы, в большей степени, ознакомительного характера.

Его последователи Генрих Грец, Дэвид Неумарк, Шимеон Бернфэлд, Адольф Франк, Мориц Штейншнейдер и Адольф Еллинек во многом были приемниками идей вышеназванного ученого до того момента, пока не опубликовались монументальные работы Гершома Шолема связанные с профэтической каббалой. Важно отметить, что именно благодаря трудам данного исследователя, поставленная проблема дошла до отечественных ученых, которые впоследствии совершили множество значимых открытий: К. Бурмистров, М. Эндель, Э. Яглом, М. Яглом, Г. Зеленина, так и до их оппонентов: А. Бергер, П. Эпштейн и А. Каплан, считавших, что Авраам Абулафия был также автором священной книги «Зогар».

Не стоит забывать и учеников Г. Шолема, это И. Тишби и Й. Дан, а также более современных самостоятельных учёных: Й. Либес, Э. Вольфсон, Б. Хус. Но, самым значимым трудом, направленным на исследование учения А Абулафии, по праву можно считать работу Моше Иделя. Не заходя в рамки

мышления читателя, исследователь лишь приводит неоднозначные, в плане оценочности, примеры, небезынтересные источники, ракурсные параллели, чтобы позволить читающему сделать собственные выводы. Нашей же целью будет более точное, нацеленное на определенную задачу, исследование философско-антропологической концепции мыслителя, благодаря чему нами будет произведена попытка интерпретировать суждения А. Абулафии и его учеников, ссылаясь на рукописи того времени.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью является исследование рукописи «Свет интеллекта» и выявление в тексте основных философско-антропологических концепций Авраама Абулафии, а также специфики смешанного философско-экстатического мышления, при этом учитываются различные культурные и религиозные надстройки, связанные во многом с эсхатологическими предчувствиями. Для достижения цели диссертационного исследования следовало решить нижеприведенные задачи:

1. Рассмотреть основные исторические и политические процессы, происходящие в XIII в., которые могли повлиять на каббалистические школы в Испании;
2. Исследовать истоки профетической и эсхатологической каббалистической школы в русле заданной темы исследования;
3. Дать сравнительную характеристику развития каббалистической школы Авраама Абулафии в Испании;
4. Рассмотреть литературные и философские труды автора в контексте поставленной задачи, в рамках каббалистической школы мыслителя.
5. Проанализировать основные поставленные мыслителем проблемы каббалистических моделей средневекового общества, и попытаться спрогнозировать возможные пути распада школы мистика.

Источники диссертационного исследования. В диссертационном исследовании были использованы следующие категории источников:

1. Работы, посвященные философско-антропологическим концепциям средневековой иудейской общины.

2. Исследования, посвященные профетической и экстатической каббалистической школе (монографии, статьи).

3. Литературные произведения мыслителей, повлиявших в той или иной степени, посреднически или напрямую на труды А.Абулафии, в рамках поставленной в исследовании проблемы.

Методологические основы исследования. В основу данного исследования положена философско-антропологическая концепция, которая радикально поменяла структуру и понимание проблемы в рамках иудейской общины, ознаменовав новый этап развития философско-мистического знания каббалы. Необходимо заметить, что в связи с тем, что тематика исследования достаточно проблематична и узконаправлена, в нем присутствует множество понятий и вычислений, далеко выходящих за рамки философии, антропологии и религиоведения. Помимо этого, сам каббалист допускает, нарочно или умышленно, немало ошибок в гематрических подсчетах, следовательно, и наше исследование будет иметь неточности и некорректность интерпретаций суждений мыслителя, что, в какой-то степени, необходимо воспринимать как исследование для выявления дальнейших правок и дополнений.

Исходя из перечисленного выше, нами было принято решение работать при помощи метода перекрёстно-компаративного анализа, перевода рукописи «Свет интеллекта» и анонимных комментариев, которые, скорее всего, принадлежали ученикам философа. Однако, само исследование важно воспринимать как междисциплинарное, с упором на религиоведческий и филологический базис, так как одной из основных задач нашей диссертации стояло относительно точная передача стилистики А. Абулафии, вследствие чего нам необходимо было обращаться к приёмам текстологии и литературоведческого анализ. Однако, используя

различные подходы, мы в большей степени ориентировались на основы герменевтического метода.

Научная новизна исследования. Во многом поставленный вопрос определяется постановкой и решением проблем и задач, связанных с переводом и анализом работ А.Абулафии во время испанского периода, в рамках указанной выше темы. Несмотря на разнородность суждений мыслителя, данное исследование можно считать одним из первых, в котором объектом изучения станут разные труды в контексте поставленной задачи. Анализируя работы, мы попытаемся выявить причины различий и несоответствий в рассуждениях философа.

Данная работа направлена на осознание философско-антропологической концепции мыслителя, основной целью которой, по мнению А.Абулафии, является понимание божественного света интеллекта посредством экстатического религиозного акта.

Специфичность данного исследования характеризуется иррациональной составляющей текста, в котором все части гармонично преобразуется в различные религиозные и философские концепции, формируя уникальную систему экстатического традиционного медитативного подхода, который видоизменяется, исходя из датировок трудов А.Абулафии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования способствуют разработке более стройной философской аналитической системы на основе перевода, анализа и, поставленной в работе проблемы, в рамках иудейской каббалистической испанской школы XIII века.

Важно отметить, что результаты данного исследования могут быть применены в лекционных курсах по религиоведению и философии.

Материалы диссертационного исследования также могут иметь основания при составлении учебно-методических пособий по еврейскому мистицизму и средневековой экстатической каббале.

Апробация работы. Исследуемые труды и их анализ в рамках диссертации, легли в основу трёх научных статей высшей аттестационной комиссии, а также материала для нескольких выступлений и презентаций на научно-практических конференциях и круглый столы, направленных на исследователей, занимающихся религиоведением и философией религии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность поставленной в названии темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, формулируется цель и основные задачи, также обозначается степень разработанности проблемы, указываются методологические основания исследования, доказывается научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость изучаемого вопроса.

В первой главе **«Биография, труды и философская концепция А. Абулафии»** рассмотрена биография мыслителя, его интеллектуальный и литературный базис, выявлены этапы становления идеологии, а впоследствии и школы философа. В рамках данной главы будут проанализированы особенности процесса образования и преподавания философско-каббалистических концепций, в контексте поставленной в диссертации задачи, также фрагментарно переведены необходимые для подтверждения суждений первоисточники А.Абулафии и его учеников.

В первом параграфе первой главы указываются основные суждения и идеи мыслителя, которые впоследствии стали предтечей философско-антропологической концепции мистика и его преемников. Нам было

необходимо отметить тот факт, что философ отошёл от классического понимания вопроса и исследовал его при помощи метода интерференции различных религиозных течений. И, несмотря на то, что в это время труды Моше бен Маймонида сжигались, работы каббалиста не резонировали с испанскими и еврейскими общинами, а мирно сосуществовали с авторитетными религиозными памятниками того времени, и, помимо этого, в отличие от каббалистов классической школы, которые передавали свои знания тайно, А. Абулафия открыто обучал данному мастерству других людей, в том числе и адептов женского пола, что, признаться, по меркам средневековой культуры было нонсенсом.

Второй параграф первой главы направлен на процесс анализа становление философско-антропологической концепции мистика, благодаря которой сформировался новый виток в каббалистической школе, названный профетической или нередко, пророческой. В данном параграфе будет рассмотрена критика идей А.Абулафии относительно традиционной школы каббалы и иудейской религиозной идеологии в целом, во многом отличающейся тем, что мыслитель наибольший ставил делал упор именно на лингвистическо-мистическую форму познания текста. По мнению мыслителя, текст воспринимается им как вселенная сама по себе, и логос в этом плане превосходит природное созерцание, ведь язык, считает каббалист, несёт не только практическую, но и подсознательную духовную форму более высокого порядка. Работая с текстом, прежде всего необходимо взаимодействовать с языком и буквами, отходя от его природной лингвистической формы, понимая её, скорее, как компонент медитативного процесса. Божественный же акт определяет состав и форму языка, формируя ярчайший контраст между условностью и природой, а иврит, в свою очередь, необходимо воспринимать как форму избранного богом порядка, остальные же языковые модели существуют с ним по соглашению метода заимствования.

В третьем параграфе первой главы рассматриваются специфические методы работы с текстами и мантрами, которые необходимо воспринимать не только как философские, но и как методологические, исходя из этого, по мнению мыслителя, адепту необходимо работать с перестановками букв. Данный процесс рассматривается им как мудрость внутренней и высшей человеческой формы.

Важно отметить, что средневековое мышление и логика нередко отличается от современного, и, как мыслители исследовали выводы, применяя аристотелевскую логику, так и средневековый каббалист трактовал торические тексты с помощью собственной особой логики, в большей степени аллегорической, применяя при этом традиционный для того времени герменевтический интеллектуальный арсенал: перестановку букв, сокращения и нумерологию. Как известно, перипатетики спроецировали аристотелевскую метафизику на библейские тексты, А.Абулафия же, в свою очередь, предполагал, что божественные имена необходимо рассматривать удаленно от того, что они порождают. А посредничество самого божественного имени, в свою очередь, должно лежать в основе его представлений о пророчестве, которое является не чем иным, как полностью осознанным знанием тетраграмматона. Однако, важно понимать, что для А. Абулафии в божественных именах присутствует аспект меньшей материальной природы, стремление к которой приводит адепта в рамки идолопоклонства. Мыслитель отмечает весомый фактор визуального измерения и проблемы смешения имени бога и самого бога в целом. То есть, зная имя бога, человек признает его личность, указывает на неё, и подобная эпистемологическая перспектива однозначно расходится с точкой зрения Моше бен Маймонида.

Вторая глава **«Деформация философско-антропологической концепции Абулафии»** посвящена анализу разнородности и вариативности трактовки одного и того же текста, благодаря которому А.Абулафия

демонстрирует читателям зависимость от их сознания и номенклатуры, и при этом мыслитель определенно настаивает на собственной терминологии, приписывая психологическим процессам реальный интерес, находя в них, в какой-то степени, пророческий опыт.

Однако, стоит отметить, что мистик, скорее всего, пытается превзойти язык, деконструируя его, как коммуникативный инструмент общества, благодаря которому адепт при помощи выверенной комбинаторики сможет вывести себя за пределы состояние собственного сознания. При этом А.Абулафия редко упоминает тот факт, что по каббалистическим законам, вызывая божественный приток, создавая голема, убивая людей, работая со священным языком в такой изощренной форме, формируется впечатление, как от действия, скорее, мистического, а иногда и магического. И, несмотря на это, мистик умело работает с торическими текстами, показывая свою религиозную направленность в сторону иудаизма, а нередко и христианства. И этот феномен восстановления, доработки и радикальной трактовки священных текстов следует воспринимать как часть ощущения мистика от того, что божественный дух снова присутствует в этом мире и требует его помощи. Подобные усилия, связанные с толкованием Писания, были предприняты в иудаизме, когда предположение о том, что прямые отношения между божественным и человеческим уже стали частью прошлого, и когда стабильность текста была достигнута ощущением, что откровение не добавит нового в канонический корпус. Кроме того, многими мыслителями были предприняты попытки расшифровать значение приведенных текстов, и Авраам Абулафия был в их числе. Возможно, идея такой миссии была связана с приближением к святости каждого из переводчиков, как когда-то получила наименование Септуагинта, название которой можно перевести как «толкование семидесяти старцев».

Первый параграф второй главы посвящен анализу новых идей и тенденций в школе А.Абулафии, которые вызвали в иудейской общине

достаточно противоречащий характер. По мнению мистика, переводчик и интерпретатор священных текстов становится посредником между человеком и богом при условии, что он не будет противоречить канону. Его следует понимать, как установленный порядок, играющий ключевую роль в межчеловеческих отношениях. Таким образом, функция толкователя заключалась в извлечении различных значений до того момента, пока мистическое понимание не придет мыслителю в голову, а Священное Писание, в свою очередь, предстанет перед ним с другого ракурса, и канон будет понят иначе. Важно отметить, что такие истолкователи, опираясь на текст Торы, ежегодно предсказывали будущее на год. А.Абулафия же в этом смысле является традиционалистом. Мистик относится ко времени, как к интервалам, в которых возможны различные изменения, но они, по сути, не видоизменяют идеал преодоления воображения в пользу интеллекта и его метода аллегорического значения Торы. То есть, Священное Писание будет функционировать на простом уровне, для мистиков же оно будет работать на духовном. Ведь каждый эон обладает своим собственным качеством, в котором Тора изменит его нынешнюю духовную конфигурацию, и из классической «Тора де-Берия» вырастет «Тора де-Азилут», тогда писание начнёт функционировать и определяться иначе. В случае же исследуемого мыслителя это невозможно, так как Тора на определенном уровне идентична миру форм или самому богу, что затрудняет предположение о фундаментальном изменении её исконной природы. Очевидно, что А.Абулафия рассматривал свою собственную систему как кульминацию еврейского религиозного осознания, ведь стремление к жизни в непосредственном контакте с божественным является, по его словам, квинтэссенцией иудаизма.

Теософскому подходу к Торе и языку, как к мифическим органическим телам, подлежащим углубленному изучению, в доктрине А.Абулафии соответствует точка зрения, согласно которой высший мистический смысл

должен быть обнаружен или спроецирован в свободных ассоциативных сочетаниях букв, звенья которых должны быть развязаны, чтобы появилась новая, ранее неисследованная комбинация. Деконструкция, по мнению мыслителя, должна предшествовать реконструкции, поскольку Тора - это больше процесс, чем статичная догма. Действительно, мидрашистский подход во многом позволяет анализировать Тору, скорее, как динамически развивающуюся книгу, которая раскрывает новые уровни познания, исходя из интеллектуального уровня переводчика или адепта. Однако, необходимо заметить, что у каждого основателя каббалистического движения был свой ориентир, как, например, древо сефирот или персонифицированная шехина.

Во втором параграфе второй главы рассматривается специфика философско-антропологического вопроса в школе Авраама Абулафии сквозь призму трудов мистика, которые сыграли ключевую роль в модернизации профетической каббалы и работе с текстами.

Несмотря на субъективный символизм, который привносит каббалист в свой перевод или исследование, в различных работах, например, герменевтических, у А. Абулафии работает не всегда. Но, зачастую текст у мыслителя может восприниматься как предлог для получения нового мистического опыта, а не глубокого понимания труда, так как он разделял познание писания на несколько видов: экстатический, интеллектуальный, духовный и божественный.

И в тот момент, когда кто-то решает войти в мир грядущий, вне зависимости от его расы, пола, языка, на котором разговаривает адепт, самым главным остается соблюдение заповедей и особой диеты, которая была разработана мыслителем специально для своих учеников. И как указания к определенному духовному гнозису, так и формы человеческих действий и заповедей, которые должны выполняться в повседневной жизни, несомненно, актуальны до того момента, пока мистик концентрируется на медитации, чтобы выполнить свой ритуал, состоящий из произнесения

божественных имен. И подобные заповеди, по мнению писателя, действительно могут быть незаменимы даже после того, как адепт вернется из мира грядущего в мир нынешний.

В третьем параграфе второй главы проводится анализ феномена философской школы А.Абулафии, выделяются её особенности, рассматриваются причины распада и несоответствий суждений мыслителя и его оппонентов. И, если антиномизм определяется как оппозиция содержанию из определенного рода группы, А.Абулафию вполне можно было бы исключить из круга антиномистов. У него нет альтернативного видения практического образа жизни, который можно было бы предложить своим ученикам. Однако, из-за его мистико-экстатических предрасположенностей некоторые исследователи ошибочно считают А.Абулафию первопроходцем, не учитывая тот факт, что мыслитель во многом перенял некоторые суждения из трудов Моше ибн Маймонида, но, несмотря на это, методические принципы взаимодействия с тетраграмматоном и их отчетливые разъяснения появляются у философа задолго до появления работ многих классиков средневековой каббалы.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, анализируется понятие либеральной каббалы, которое в дальнейшем повлияло на формирование идеологической основы ряда мыслителей «мессианских культов». Кроме этого, в нашей работе рассматривается взаимодействие А.Абулафии с теургическими концепциями. Однако, стоит отметить, что считавший себя пророком, философ не был изобретателем экстатической каббалы, цифровой и буквенной мистики, но, несмотря на это, им была создана знаковая школа изучения профетической каббалы. Авраам Абулафия сформировал уникальное сочетание религиозных течений, внёсших ключевые философско-антропологические аспекты в свои работы, оставив значимый след в истории средневековой еврейской общины на территории Испании XIII века.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях:**

**Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Володарский М.С. Феминистические идеи в японской литературе конца XIX – начала XX вв. // Вестник МГПУ. Серия Философские науки. – 2023. – № 1 (В печати)
2. Володарский М.С. Борьба с неверными (Корюн и Иоанн Эфесский) // «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке». Серия Философские науки. – 2023. – № 1. – С.68-74. (В печати).
3. Володарский М.С. Понятие и трактовка термина «Тетраграмматон» в текстах Авраама Абулафии, исходя из концепции «Грядущего мира» // «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке». Серия Философские науки. 2023. – № 1. – С.75-81. (В печати).